

Николай ОЗЕРОВ:

«Во время репортажа меня потребовали к телефону»

— Николай Николаевич, как случилось, что вы, спортсмен и актер МХАТа, стали телерадиокомментатором?

— На одной из репетиций присутствовал руководитель спортивного вещания Мелик-Пашаев. Он попросил позвонить главному редактору. Я не очень удивился. Как чемпиону страны по теннису часто приходилось давать интервью. Думал — очередное. А сделали сногшибательное предложение: попробовать свои силы в комментаторском искусстве! Согласился. Ведь в ученики брал такой мэтр, как Вадим Синявский. Занимался у него добросовестно. Прежде чем получить право выступать у микрофона без текста, пришлось неоднократно работать в записи и даже сдавать экзамен, на котором присутствовал сам министр. После чего 29 августа 1950 года попал в самое пекло: вел репортаж с футбольного матча ЦДКА — «Динамо».

— Вам пригодились в работе комментатора актерские мастерство?

— Мои терзания в эфире — это искренние переживания болельщика и крик души человека, обожающего спорт и актерское искусство. Недаром звания народного артиста я удостоился с уникальной формулировкой: «За высокое мастерство ведения репортажей по радио и телевидению».

— О чем вам больше всего нравилось рассказывать в репортажах с чемпионатов Европы и мира, Олимпийских игр: о хоккее, футболе, теннисе?

— Я люблю хоккей с футбольным счетом, футбол с хоккейным счетом. К теннису у меня как профессионального спортсмена особое отношение. Он, пожалуй, в моих пристрастиях на первом месте.

— За 45 лет, слушая ваши репортажи, мы привыкли к вашему голосу, интонациям, лексике. Неужели нельзя услышать вновь знакомое: «Говорит и показывает Москва. Наш микрофон установлен на стадионе...» или: «Такой хоккей нам не нужен»?

— Так случилось, что мне отрезали ногу, и я начинаю свой день с костылей Яшина. В обществе «Спартак» передвигаюсь на специальной коляске. С моими больными ногами сегодня неимоверно трудно сделать то, что обязан комментатор перед матчем: прийти на стадион, за час до игры заглянуть в судейскую и раздевалку, пообщаться со знакомыми специалистами, узнать их мнения и прогнозы. Меня очень просил Президент России Борис Ельцин провести репортаж о прощальном матче

Федора Черенкова. Но я не мог физически. Душа ныла и болела, а что сделаешь! Раз разговор зашел об интонациях, скажу: я не удовлетворен уровнем мастерства нашей смены, современных комментаторов: репортажи похожи на сообщения информационных агентств, а комментатор должен творить.

— Николай Николаевич, телезрители пишут: «Почему «Спартак» не имеет своего стадиона?», задают вопрос, что будет со стадионам «Юных пионеров», где с этого года вводится платное обучение, а часть территории отдается под гаражи?

— Я благодарен вам, что вы затронули эту тему. «Спартак» — многогранный всенародный организм. К величайшему сожалению, у «Спартака» ничего нет, и что будет, никому не известно. Футбольные и хоккейные стадионы и видимость того, что общество существует. Все спортивные сооружения были захвачены-акционированы профсоюзами. Например, есть в столице Малый Толмачевский переулок. В доме 4, строение 1, мы мечтали устроить Дом культуры для детей. Но есть такой товарищ Шибазев, который получил два ордена, руководя «Спартаком», и теперь на суде доказывает, что подобного общества никогда не существовало. Он и ряд других профсоюзных деятелей забрали это здание. Та же участь постигла спартаковский стадион в Сокольниках. Его акционировали известный деятель Петлин, директор катка, бухгалтер. И теперь хоккейной команде приходится

арендовать свои собственные катки, платя за аренду немалые деньги. Аналогичная ситуация и со стадионам «Юных пионеров». Я сам начинал оттуда. Первенство Москвы выиграл, защищая спортивную честь СЮПа. Мне дорог этот стадион с его прекрасными теннисными кортами, футбольным полем. Будем надеяться, что Юрий Лужков разберется в ситуации, проявит здесь свою власть.

Что могу, на посту руководителя общих спортивных советов «Спартака» делаю. Это не легкая работа. Согласился взвалить на свои плечи такой груз в 1992 году, когда с поста председателя Центрального совета общества после трех тяжелых операций ушел Петр Болотников, а с Российского — Борис Иванов. Мы с товарищами возродили «Спартак», не имея ни копейки! Наш титанический труд по достоинству оценен: Президент России за возрождение общества наградил 129 человек орденами и медалями. Приятно, что «Спартак» получил письмо от премьер-министра Виктора Черномырдина, в котором говорится о решении передать нам шесть баз в столице и на юге. Пусть пока это на бумаге. Но дело сдвинулось с мертвой точки.

— Как обстоят дела с воспитанием юных игроков — подрастающей спартаковской сменой?

— Профсоюзным деятелям, как я уже сказал, сейчас не до этого. Им нужны деньги, а не работа о воспитании спортсменов. На месте спортивных сооружений появляются гаражи, киоски, крытые рынки. Но и особой заинтересованности в молодом поколении среди тренеров хок-

29 августа исполнилось 45 лет со дня первого выхода в эфир любимца телезрителей и радиослушателей спортивного комментатора Николая Николаевича Озерова. Заслуженный мастер спорта, 45-кратный чемпион СССР, 60-кратный чемпион Москвы по теннису (в одиночном, парном и смешанном разрядах), народный артист России, который снялся в 13 художественных фильмах, сыграл более двадцати ролей классического репертуара на сцене МХАТа, участвовал в юбилейном, трехтысячном представлении «Синей птицы», кавалер ордена Дружбы народов и других орденов, Николай Озеров сегодня председатель Центрального и Российского советов спортивного общества «Спартак».

кейной и футбольной команд «Спартак» я не вижу. Обещал заехать Олег Романцев. Ждем. Жалко спортсменов. Они забывают, честь какого общества они защищают, не помнят спортивной истории. Хотя не все так плохо. Приятно видеть, как в Разани в память о великом футболисте стали проводить Кубок Карцева, как футбольная команда ветеранов, разъезжая по городам, собирает на трибунах массу молодежи, демонстрирует незаурядное мастерство, обыгрывая футболистов в два, три раза младше. И мы в «Спартаке» не остаемся в стороне: проводим спартакиады для детей-сирот, детские спортивные состязания-праздники, фестивали «Мать и дитя». Да не только в Центре олимпийской подготовки близ Подольска, но и по всей России: на Урале, в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке. Мы создали союз женщин «Спартак», в котором президент — олимпийская чемпионка Анна Алешина. От развития физкультуры среди населения зависит здоровье нации. И для этого надо сделать еще чертовски много.

— Как вы относитесь к расширению высшей футбольной лиги до 18 команд?

— Отрицательно. Мы вышнюю лигу из 16 команд никак не можем поставить на ноги. Только первые 7 клубов играют в добротный футбол. Остальным, пришедшим из первой лиги, еще расти и совершенствовать свое мастерство. При этом процесс их адаптации в высшем обществе явно затянется. Не в последнюю очередь виноваты в этом сами тренеры, которые все больше по заграничным разъездам, подписывая различные договоры и контракты. Даже президента Российского футбольного союза Виталия Колоскова на работе не найдешь.

Безобразное у нас сегодня и судейство. Прямо катастрофа: очень низкий уровень квалификации судей при миллионных окладах за каждый матч. В то же время хватаем через край, обижая людей. Наказали судью Алексея Спирина. Правильно — заслужил. Но сколько времени уже прошло, а его так и не допускают судить матчи высшей лиги. И это при том, что, кроме Хусайнова, судей международного уровня нет. А Спирин по возрасту еще шесть лет может судить встречи такого ранга.

— Если бы вы обладали абсолютной футбольной властью, какие изменения произвели в футбольном хозяйстве?

— У нас есть люди, которые руководят футболом по 17 лет. Разве это нормально? Надо отнестись к футболу трезво и по-доброму — дать дорогу молодому.

— Кто из футболистов вам больше всего импонирует своей игрой?

— Я всегда считал двух футболистов вне конкурса: бразильца Пеле и нашего Яшина. Счастлив, что довелось встречаться и работать с Пеле на чемпионатах мира, рассказывать вместе с ним (комментаторские кабины были рядом) о футбольных баталиях в Южной и Северной Америке. Рад, что Пеле по моей просьбе согласился приехать 8 октября на Кубок Президента Татарстана. А первым вратарем мира и настоящим парнем, как сказал о нем знаменитый Боби Чарльтон, был Лев Иванович Яшин. Он отдал любимому делу все мастерство, энергию, сердце. Хорошо, что на стадионе «Динамо» ему поставлен памятник.

— В репортаже о встрече сборной СССР со сборной мира вам запретили упомянуть имя венгерского форварда Пушкаша: тот после событий 1956 года, когда венгерская команда осталась за рубежом, попал в «черные» списки. Когда мяч попадал к Пушкашу, вы выходили из положения фразой: «Противник атакует». Вам повезло, что венгр не забил. Случались еще трудные ситуации?

— Сколько угодно. Однажды я стал болельщиком киевского «Динамо» во время встречи киевлян с московскими спартаковцами. «Спартак» в гостях безнадолго проигрывал, о чем я честно и говорил в эфире. Вдруг раздается в комментаторской звонок и мне передают: тебя требуют к телефону. Я отвечаю: «Вы что, с ума сошли, я репортаж веду!». Тогда говорят: «Звонили оттуда, просили не высказывать «Динамо». Совету высокопоставленного болельщика я нянял, но не совсем. Подводя итоги матча, произнес: «Преимущество «Динамо» было подавляющим». В Москве за это меня хорошенько «пожурили».

— Где можно приобрести вашу книгу «Всю жизнь за синей птицей»?

— Книгу выпустило издательство «Наука». Она красиво оформлена, эффектно выглядит. Издательство подвело партнеров-распространителей. Весь тираж, 15 тысяч экземпляров, должен был разойтись за три дня на Кубке Дэвиса-94 в спорткомплексе «Олимпийский». Но продажа была организована плохо — книгу не рекламировали. Сейчас реализовывать ее взялась «Академкнига». Книгу можно будет купить через два дня там же, в «Олимпийском», на полуфинальном матче сборных России и Германии. Появится она и в спортивном магазине на Сretenке.

Распрашивал
Игорь ФЕДУНЕНКО.